

День освобождения узников фашизма (11 апреля 1945 года) отмечается по решению ООН с 1952 года в память о восстании узников Бухенвальда.

У меня в соседях живёт замечательный человек, Голоскоков Василий Григорьевич, он бывший малолетний узник фашизма. В пятилетнем возрасте летом 1942 года вместе с мамой, братом и другими жителями села Белогорье Воронежской области он оказался за колючей проволокой в нацистском концлагере.

Василий Григорьевич – профессор, кандидат экономических наук, к тому же он пишет стихи. Уже в преклонном возрасте он решил описать события тех лет в своих «Воспоминаниях о военном детстве». Я помог ему оцифровать его записи и поэтому в курсе его труда. Вот что он пишет:

Летом 1942 года война докатилась до нашей Воронежской области и до нашего села Белогорье. После неоднократных бомбёжек села и переправы через реку Дон 7 июля 1942 года немецкие войска с боем вошли в наше село. Дальше продвинуться и форсировать реку Дон гитлеровские войска не

смогли, и линия фронта до января 1943 года оставалась на рубеже реки Дон.

Войдя в село Белогорье, фашисты, выполняя приказ командования «О выселении всех жителей из прифронтовых сёл», в первый же день согнали всех сельчан, в том числе мою маму вместе со мной и братом, в центр села. Затем под охраной автоматчиков и собак, построив нас в колонну, погнали до ж.д. станции Подгорная, расположенной в 30-ти километрах от нашего села. А затем колонну стариков, подростков, женщин с малолетними детьми перегнали в концлагерь для военнопленных. Лагерь располагался на территории свинофермы совхоза «Пробуждение», и нам предстояло жить за колючей проволокой в грязи свинарников в ужасных нечеловеческих условиях.

Немецкое командование рассматривало военнопленных и содержащихся под арестом жителей прифронтовых сёл, как рабочий скот, необходимый для выполнения различных работ. В начале войны 17 июля 1941 года в Берлине был издан приказ: «Никакой жалости и сострадания к русским, пленных можно не кормить, избивать, убивать, использовать на каторжных работах».

Более трагичной, чем наша участь, была участь жителей соседнего села Басовка. 8 августа 1942 года фашистские оккупанты учинили жестокую расправу над жителями села, обвинив их в «партизанском сопротивлении». Были расстреляны 63 человека, в том числе 27 стариков и 18 детей, а село, 140 домов, было сожжено.

Итальянские войска были менее боеспособны, чем немецкие, поэтому немцы их использовали для охраны тыловых объектов и концлагерей. Наш лагерь, под присмотром немцев, охраняли итальянцы.

Взрослых заключённых ежедневно под конвоем гоняли на принудительные работы, а мы, дети, оставаясь в лагере,

жили в постоянном страхе и тревоге за наших мам. Голодные и полураздетые, мы ютились на полу свинарника на редкой соломе. Из одежды у нас было лишь то, что мамы сумели, при выселении, унести из дома в узелках.

Страх постоянно жил в наших душах, на наших глазах фашисты наказывали и расстреливали заключённых, охрана пугала нас, детей, оружием и злобными собаками, которых охранники водили рядом с собой. Каждый день для нас мог стать последним.

Из 83-х районов Воронежской области немцы смогли захватить – 29 и создали в них 18 концлагерей, в которых было уничтожено около 100 тысяч пленных. Отступая, немцы скрывали свои преступления, уничтожая (расстреливая и сжигая) живых свидетелей – заключённых.

Нахождение в концлагере для меня, маленького ребёнка, было жесточайшим потрясением и шоком, которое травмировало мою детскую душу, и эта душевная рана всю жизнь напоминает мне о себе.

Освобождение из концлагеря к нам пришло в результате проведённой командованием Воронежского фронта с 13.01. по 27.01.1943 года Острогожско-Россошанской наступательной операции. В результате стремительного наступления наши войска за 6 дней продвинулись вглубь территории левого берега Дона на 140 километров. Была разгромлена 280-тысячная группировка противника, в том числе: 2-ая Венгерская армия, Итальянский альпийский корпус, уничтожено 15 вражеских дивизий, взято в плен 86 тысяч солдат и офицеров противника.

Были освобождены: Россошь, Подгорная, Острогожск, Алексеевка, Валуйки и другие крупные населённые пункты. Рядом со станцией Подгорная находился наш концентрационный лагерь.

Возвращение домой, разруха

Село Белогорье было освобождено 17 января 1943 года. После освобождения из концлагеря мы, как и другие сельчане, возвратились в село. Целых домов в селе почти не осталось, одни были разрушены и сожжены, другие разобраны немцами для устройства блиндажей и ходов сообщения. В первое время пришлось жить в этих блиндажах и подвалах домов. Спали на трофейных оружейных ящиках. Было холодно. Собирали вытаявшую из-под снега посуду. Единственный на улице колодец немцы засыпали пороховыми пакетами. Пришлось его чистить. Спичек не было, для разжигания использовали самодельные кресала. Это небольшой камешек, ватный фитиль и кусочек металла для получения искры. Для освещения использовали самодельные керосиновые лампы, сделанные из гильз снарядов. В качестве дров для отопления использовали смесь навоза с соломой. Эта смесь увлажнялась и закладывалась в форму в виде большого кирпича, затем босиком утаптывалась в этой форме. Сформованные кирпичи выкладывались для сушки на солнце. В связи с отсутствием обуви взрослые и дети с наступлением тепла ходили босиком.

На каждом шагу нас подстерегала опасность, всё вокруг было заминировано: дома, постройки, дороги. На больших территориях, со стороны наступления наших войск, были установлены противотанковые и противопехотные мины. Минное поле было установлено зимой, с учётом заноса и маскировки его снегом. Когда снег растаял, все мины стали видны. Немцами было оставлено большое количество мин с поражающими элементами в виде шариков. Мины были соединены между собой еле заметной тонкой проволокой, и если человек зацеплялся за неё – взрывалось несколько мин. Были и «сюрпризы», замаскированные под красивые игрушки, на них подрывались взрослые и дети. Так погиб мой

друг Саша Шинкарев. Мама послала его за водой к колодцу, а он по пути подобрал красивую гранату и стал её разбирать, граната взорвалась в руках Саши, и его убило. Наши матери работали в поле, а мы оставались дома без надзора и часто совершали непростительные шалости. Так в результате баловства у Вити Щкарупина взорвался капсюль, и он остался без глаза и части пальцев на руке. Подобных несчастных случаев было много. Обычно после взрыва поднимался клуб дыма, и было видно, где произошла беда. Отмечая 50-летие окончания Белогорьевской средней школы, мы вспоминали, как прыгали на противотанковой мине, думая, что она от человеческого веса не взрывается, а через несколько дней узнали, что она взорвалась от, наехавшей на неё, телеги.

Разминировать нужно было огромные территории, поэтому часто к этому делу привлекались наспех подготовленные молодые ребята. Не имея достаточного опыта, они нередко подрывались при разминировании. Так только в Курской области погибли 213 человек и были ранены 130 человек.

В нашем селе старшие ребята (12–15 лет) разобрались, как можно безопасно разминировать мины, и они разминировали всю криничную гору, на которой были установлены противопехотные мины. Мина выглядела, как большая кружка с крышкой, по центру которой установлен взрыватель с усиками, нажатие на взрыватель приводило к взрыву. У дедушки и бабушки в погребе остались немецкие артиллерийские снаряды, которые вытащили и сложили в находящийся рядом с домом окоп, засыпав их землёй. Старшие ребята разрядили эти артиллерийские снаряды, порох и тол сожгли, а боеголовки взрывали в разведённых в траншеях кострах.

Воду для коровы дед и бабушка наливали в металлическую полубочку, она по недоразумению была установлена на трёх противотанковых минах. Представитель военкомата, обнаружив эти мины, распорядился их убрать.

Жизнь в освобождённом селе

Итог пребывания оккупантов на территории нашего Белогорьевского района печален. Были уничтожены колхозные постройки: 130 зернохранилищ, 70 конюшен, 36 коровников, 20 свинарников, 10 овчарен и 10 птичников. Осталось в наличии колхозного скота на начало февраля 1943 года: рабочих лошадей 20 (было 1305), волов 18 голов (было 639), коров 6 голов (было 1489). Было уничтожено ржи – 3610 гектар, озимой пшеницы – 2816 гектар.

До конца войны оставалось более двух лет. Необходимо было налаживать жизнь села и в первую очередь обрабатывать и засеивать поля.

Вся основная работа в поле легла на плечи женщин. Женщины ходили за плугом, а когда отсутствовала тягловая сила (лошадь, бык или корова) впрягались сами с детьми и тянули плуг или борону. Всё делалось вручную. Вручную сеяли зерно, вручную косили, вязали снопы, молотили их цепями, вручную веяли зерно. Когда появились ручные веялки, мы по двое ребят, вставая на подставленные ящики, крутили за ручки эти веялки. Была жесточайшая экономия собранного зерна. С поля зерно увозили в специальном ящике-телеге, закрываемом в поле на замок. Люди работали под лозунгом: «Всё для фронта! Всё для победы!» Почти всё зерно отправлялось на государственные нужды.

Осенью 1943 года возобновились занятия в школе. Я пошёл учиться в школу в первый класс осенью 1944 года. Зимой в школе было холодно, чернила, сделанные из сажи и свекольного сока, замерзали. Писали на обрывках бумаги, потом выдали тетради и ручки.

В 2004 году я встретился со своими одноклассниками, все они так же, как и я, в детстве пережили ужас нацистского

концлагеря. Вспомнили о многом пережитом в те тяжёлые военные и послевоенные годы.

Им, своим друзьям-одноклассникам, я посвятил свои поэтические строки, пронизанные болью воспоминаний:

*И с каждым годом для мальчишек,
Прошедших сквозь фашистский ад,
Смерть приговор суровый пишет,
Но каждый умер, как солдат!
Пока мы живы – помнить будем
Дни, опалённые войной,
И никого не позабудем,
Ушедшим – наш поклон земной!*

Судьбы бывших узников фашистских концлагерей

Закончилась война, освобождены все территории нашей Родины от фашистских захватчиков, возвратились домой освобождённые военнопленные, узники фашистских концлагерей, но как сурово встретила их Родина. Государство объявило их «предателями, пособниками врага, которые недостойны внимания советского народа, доверия общества». Нахождение на оккупированной территории, а тем более в концлагере, в военное и послевоенное время считалось предосудительным. Освобождённых узников фашистских концлагерей на Родине ждали новые моральные и физические испытания. Значительная их часть прошла через фильтрационные лагеря НКВД. Их «предательское» прошлое оставалось чёрным клеймом в дальнейшей жизни. Ярким примером этого является судьба Николая Семёновича Симакова.

В 1956 году, будучи студентом НИИЖТа, я слушал его выступление перед студентами института о создании и работе

антифашистского подполья в лагере Бухенвальд. Он рассказал о том, как под носом СС и гестапо в концлагере удалось создать подполье и вооружённые формирования из заключённых, а во время восстания 11 апреля 1945 года заключённые Бухенвальда перебили охрану и до подхода американцев сами охраняли концлагерь. Этот волнующий рассказ на меня, побывавшего в концлагере, произвёл огромное впечатление.

Самому Николаю Симакову принять участие в восстании не пришлось, так как за день до восстания в числе 2000 русских военнопленных под усиленной охраной он был вывезен в вагонах вглубь Германии для уничтожения. Многие активные участники подполья вышли из лагеря со спрятанным оружием. В пути по сигналу Симакова, перебив охрану, большинство заключённых освободилось. Они примкнули к чешскому партизанскому отряду и с нашими войсками дошли до Берлина.

Николай Семёнович Симаков, прослужив некоторое время в армии, в 1945 году демобилизовался и, вернувшись в Новосибирск, устроился на работу, а в 1948 году он был арестован по обвинению в предательстве и создании антисоветской группы. Два года он находился в тюрьме под следствием, благодаря его высоким морально-волевым качествам, он не пошёл на сделку со следствием и не подписал ни одной бумаги, порочащей его товарищей по антифашистской борьбе. Только в 1958 году он был признан руководителем русского подпольного штаба по подготовке восстания в Бухенвальде и награждён орденом Славы 3 степени, а также медалью ГДР «Борец против фашизма».

17 мая 2014 года отмечалось девяностолетие узника Бухенвальда Алексея Георгиевича Будасова. Он, вспоминая о подполье, рассказывал:

«В концлагере Бухенвальда сопротивление было очень широким и чётко организованным. У нас были группы по

3–5 человек, мы знали своего руководителя и выполняли его задания. Наша организация насчитывала 178 таких групп, в том числе 56 советских. Мы тогда не знали об этих цифрах. Я никогда не видел Симакова, конспирация была строгая, но каждый понимал, что выжить мы могли, только объединив усилия».

Будасов также сказал, что живя в Новосибирске, как и Николай Симаков, бывшие узники Бухенвальда, никогда не видели друг друга и находились под следствием органов безопасности.

На доме где жил Симаков установлена мемориальная доска. Его могила приведена в порядок. В школе № 192 города Новосибирска открыт музей его имени.

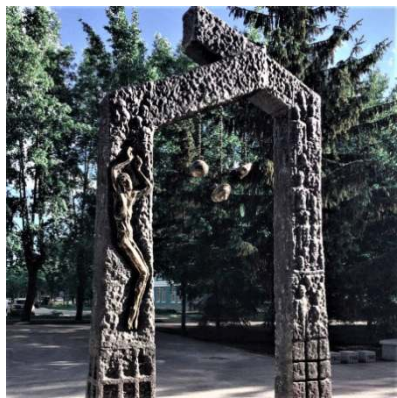
День 11 апреля ежегодно отмечают бывшие узники фашистских концлагерей и в нашем городе Новосибирске.

У монумента Славы г. Новосибирска в День освобождения узников фашизма. 11 апреля 2006 г. (В. Г. Голоскоков крайний слева.)

Памятник детям - узникам фашистских концлагерей

Чтобы почтить память тех, чьи детские судьбы были связаны с фашистским пленом, во многих городах России установлены памятники и скульптурные композиции. В нашем городе

Новосибирске такой памятник установлен на мемориальном комплексе «Монумент Славы». 31 мая 2017 года состоялось открытие памятника в виде Арки Памяти. На тёмной чугунной арке – светлая фигура измождённого подростка. В арке на цепях висят детские игрушки – как символ расстрелянного детства. Это затрагивает чув-

ства каждого. Заложена традиция передачи памяти о пережитых страданиях малолетних узников в заточениях в годы войны подрастающему поколению.

В поздравительной открытке, полученной Василием Григорьевичем в 2017 году в связи с днём Великой Победы, Президент РФ В. В. Путин отмечал: «Каждый из Вас внёс свой вклад в Великую Победу – фронтовики, партизаны, труженики тыла, несломленные духом жители блокадного Ленинграда и узники нацистских лагерей».

Вот и всё, что поведал нам заслуженный ветеран, бывший малолетний узник нацистского концлагеря Голоскоков Василий Григорьевич о своём украденном войной детстве и о том, что эта трагедия нашего народа никогда не должна повториться!